

**ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА
М. ОМУРКАНОВОЙ. ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ПЕСЕН ИЗ ЕЕ РЕПЕРТУАРА**

А.Б. Абетекова

Мыскал Омурканова – феномен кыргызского устно-профессионального традиционного вокала, ее оригинальное творчество в разное время привлекало внимание отечественных исследователей, журналистов и музыкантов, однако специальных аналитических музыковедческих трудов о выдающейся певице немного. В данной статье исследуются вопросы преемственности творческого опыта известной кыргызской певицы и ряда ее последователей. Автором рассматриваются некоторые стилистические особенности творчества М. Омуркановой, ее исполнительская традиция и вопросы художественной интерпретации песен из ее репертуара певцами прошлого и нынешнего столетий, анализируется степень их тождественности и отличий. В результате исследования автор идентифицирует основные формы творческой преемственности и их различия, а также механизмы передачи художественных принципов между поколениями кыргызских музыкантов на примере творчества М. Омуркановой.

Ключевые слова: кыргызская музыка; традиционная музыка; исполнительское искусство; исполнительская школа; исполнительская традиция; преемственность; Мыскал Омурканова.

**М. ӨМҮРКАНОВАНЫН АТКАРУУЧУЛУК ӨНӨРҮН УЛАНТУУЧУЛАР.
АНЫН РЕПЕРТУАРЫНДАГЫ ЫРЛАРДЫ АТКАРУУ КӨЙГӨЙҮ**

А.Б. Абетекова

Мыскал Өмүрканова – кыргыздын салттуу, оозеки кесипкөй аваздык чыгармачылыгынын өзгөчө феномени, анын таланттуу чыгармачылыгы ар кандай мезгилдерде изилдөөчүлөрдүн, журналисттердин жана музыканттардын көңүлүн өзүнө буруп келген, бирок көрүнүктүү ырчы жөнүндө атайын аналитикалык эмгектер анча көп эмес. Бул макалада белгилүү кыргыз ырчысынын жана анын бир катар жолдоочуларынын чыгармачылык тажрыйбасын улантуу маселелери изилденген. Автор М. Өмүрканованын чыгармачылыгындагы айрым стилдик өзгөчөлүктөрдү, анын аткаруучулук салтын, өткөн жана азыркы кылымдын ырчылары тарабынан анын репертуарындагы ырларды көркөм чечмелөө маселелерин иликтеп, алардын өзгөчөлүктөрүн жана айырмачылыктарын талдоого алган. Изилдөөнүн натыйжасында автор чыгармачыл жолун жолдоочулуктун негизги формаларын жана алардын айырмачылыктарын, ошондой эле М. Өмүрканованын чыгармачылыгынын мисалында кыргыз музыканттарынын муундарынын ортосундагы көркөм принциптерди өткөрүп берүү механизмдерин аныктаган.

Түйүндүү сөздөр: кыргыз музыкасы; салттуу музыка; аткаруучулук өнөр; аткаруучулук мектеп; аткаруучулук салт; жолун жолдоочулар; Мыскал Өмүрканова.

**THE FOLLOWERS OF M. OMURKANOVA'S PERFORMANCE ART.
THE PROBLEM OF INTERPRETATIONS OF THE SONGS FROM HER REPERTOIRE**

A.B. Abetekova

Myskal Omurkanova is a phenomenon of Kyrgyz traditional vocals, whose creativity at different times attracted the attention of researchers, journalists and musicians but there are not many special analytical works about the outstanding singer. This article examines the issues of continuity in the context of the creativity of a famous Kyrgyz singer and a number of her followers. The author examines some stylistic features of M. Omurkanova's creativity, her performing tradition and issues of artistic interpretation of songs from her repertoire by singers of the past and present centuries, analyzes the degree of their identity and differences. As a result of the study, the author identifies the main

forms of creative continuity and their differences, as well as the mechanisms of transferring artistic principles between generations of Kyrgyz musicians using the example of M. Omurkanova's creativity.

Keywords: Kyrgyz music; traditional music; performing arts; performing school; performing tradition; continuity; Myskal Omurkanova.

Певческое искусство М. Омуркановой, талантливой певицы, артистки, при жизни ставшей легендой кыргызского традиционного пения, естественным образом притягивает к себе внимание и вызывает восхищение у людей оригинальностью ее дара. Особенная исполнительская манера, неподражаемый тембр, легендарное дыхание Мыскал Омуркановой стали эталоном для кыргызских исполнителей и оказали огромное влияние на почитателей ее таланта. Отношение к личности певицы и ее таланту как среди любителей, так и среди профессионалов можно понять по бытующим в обществе сравнениям: «голос как у Мыскал», «поет как Мыскал», а неформальное звание «вторая Мыскал» – очень почетное, сказанное с большим уважением к упомянутой певице – заслужили до сих пор у народа только две певицы современности, выделяющиеся среди остальных схожестью певческой манеры с М. Омуркановой, творчество которых мы рассмотрим далее.

При всей популярности образа и творчества певицы ни в музыковедческом, ни в историко-биографическом аспектах не были рассмотрены особенности ее исполнительского стиля и техники как центральных элементов в вопросах творческой преемственности. В интерпретации певцами народной песни большую роль играют музыкальная интуиция и музыкальный интеллект, так как профессиональное традиционное искусство – а его представителем как раз является М. Омурканова – это система, качество которой исторически определяется интеллектом автора, далее – интерпретатора. Музыкальный интеллект видится нам как особая форма мышления музыканта, которая включает в себя определенные априорные знания, позволяющие музыканту умело и качественно оперировать музыкально-поэтическим материалом с целью наилучшего воплощения образа в исполняемом произведении. Данный процесс создания певцом художественного образа песни напрямую влияет на психоэмоциональную реакцию слушателя,

вовлекая его в процесс сопереживания. По словам известного философа С.Х. Раппопорта, процесс исполнения певцами песен происходит на основе «художественных ассоциаций» (термин С.Х. Раппопорта) в следующей последовательности: «вживание в образ и воспроизведение правды жизни в предлагаемых обстоятельствах, несущее с собой новое осмысление действительности» [1, с. 23]. И на самом деле в вокальных интерпретациях М. Омуркановой подлинное переживание, процесс вживания в образ стоит на первом месте и поддержан блестящим артистизмом певицы, верным выбором сценического амплуа и, конечно, подходом к репертуарной политике, основа которой – песни любовной лирики – секетбай. Исполнительское творчество М. Омуркановой – синтез глубоко эмоциональной лирики с яркой концертной манерой исполнения. Ее музыкальный интеллект и чуткость, природная энергичность и бодрость духа, жизнелюбивая натура раскрылись в оптимистичном настрое ее творчества и в таком же по духу выборе песен с преобладанием светлых, теплых красок. Пение М. Омуркановой стало эталоном традиционного исполнительства: услышав первые строки песни «Алымкан», сразу представляешь себе выдающуюся исполнительницу даже ранее, чем автора песни. Певица своим исполнением способствовала превращению исполняемых песен в классику кыргызской вокальной лирики, хотя мы не отрицаем и факт обратного действия, что именно эти не случайно выбранные песни позволили в полной мере развернуться интерпретаторскому таланту М. Омуркановой. Из воспоминаний Р. Деркембаевой, супруги народного артиста СССР, акына-импровизатора Эстебеса Турсуналиева, хорошо знавшей певицу: «Она (М. Омурканова) пела замечательно, с таким погружением в исполняемую песню, самозабвенно, хоть на сцене, хоть в дружеском кругу. Звук у нее был густой, а из-за ее огромного дыхания звук казался бесконечным и непрерывным ...пела она громко, степенно... лицо

ее всегда соответствовало настроению песни...» [Деркембаева Р. Интервью для автора. Бишкек, 2016]. У М. Омуркановой был большой артистический талант, ведь годы работы в Нарынском драматическом театре были посвящены не только пению, но и участию в спектаклях и пьесах. Ее младшая коллега С. Толокова высоко отзывалась о мастерстве Омуркановой-актрисы: «Она была не очень щедрa на жесты, но если даже поворачивала голову, корпус или просто приподнимала бровь, то делала это очень выразительно» [Толокова С. Интервью для автора. Бишкек, 2014]. Косвенное влияние на эмоциональность и готовность к погружению в образное переживание, на эффектность ее концертного выступления оказывал и внешний облик певицы, помогающий придать её исполнительскому стилю законченность, цельность содержания и формы. М. Омурканова всегда выступала в кыргызском национальном костюме, все это создавало неповторимый образ кыргызской женщины: «... в ее пении чувствовалась необыкновенная сила... образ женщины щедрой, способной любить, сопереживать... с другой стороны, это был и человек, способный оценить хорошую шутку» [Толокова С. Интервью для автора. Бишкек, 2014]. Стоит упомянуть, что важным компонентом исполнительского стиля и сценического образа М. Омуркановой был ее неизменный спутник на сцене – комуз, на котором она хорошо играла и могла свободно подбирать аккомпанемент к исполняемым песням. Профессор Р.А. Аманова отмечает, что, поскольку игра на комузе является неотъемлемой составляющей искусства профессиональных традиционных музыкантов, именно народные инструменты повлияли на качество звука и звуковедения в кыргызском вокале по тембральной окраске и техническим приемам [2].

Кажется большой потерей, что музыкант такого редкого дарования, как М. Омурканова, не оставила после себя учеников [3, с. 78]. Причиной тому мог послужить ряд факторов, в числе которых чрезвычайно активная певческая деятельность: концерты и гастролы как на родине, так и за рубежом, общественно-политическая деятельность, связанная с должностью депутата Верховного Совета, встречи, обсуждения,

собрания, репетиции. По словам А. Канжаевой, дочери М. Омуркановой, ее мама не располагала временем, чтобы проводить его с ней, часто отсутствовала дома, что стало причиной конфликтов в семье, и в связи с чем она почти не видела свою мать и выросла на руках у бабушки [Канжаева А. Интервью для автора. Бишкек, 2016]. На наш взгляд, из-за образа жизни успешного артиста, постоянной занятости, поездок М. Омурканова не имела возможности заниматься педагогической деятельностью или она просто не хотела или не видела себя в этой стезе. История знает много выдающихся артистов, не практиковавших и не заинтересованных в преподавании и воспитании преемников, продолжателей. Как бы то ни было, учеников у певицы не было. Однако нужно иметь в виду огромную роль опосредованного творческого влияния: в музыкальной практике нам известно большое количество случаев, когда артист отмечал, что большое впечатление на него и отпечаток на его творчество произвела та или иная личность из общей для обоих среды, с которой сам артист тем не менее никогда не встречался или же был знаком, но не получал прямых наставлений, уроков, но тем не менее стал, быть может частично, преемником или подражателем своего коллеги [4, с. 43]. Говоря о такой форме преемственности, стоит вспомнить имена таких исполнительниц, как Жумагуль Исакова и Шайлоо Мукашева, бывших современницами М. Омуркановой. Документальных данных и материалов, касающихся упомянутых певиц, очень мало. По утверждению Суйдум Толоковой, обе указанные певицы были ученицами Мыскал Омуркановой и обе обладали красивейшими тембрами, что подтверждается наличием редких записей выступлений обеих певиц на государственных мероприятиях и концертах в республике и за рубежом [Толокова С. Интервью для автора. Бишкек, 2014]. Ж. Исакова – уроженка Чуйской области, исполнительница кыргызских традиционных песен, в 1937 году была принята на работу в филармонию, т. е. чуть раньше М. Омуркановой. Ее репертуар тоже часто совпадал с репертуаром М. Омуркановой: те же песни А. Огонбаева, М. Баева, Б. Эгинчиева, Ж. Шералиева. Другая певица Шайлоо Мукашева – исполнительница

кыргызских традиционных песен, уроженка Иссык-Кульской области, тоже некоторое время работала в Кыргызской государственной филармонии. Известно, что Ш. Мукашева имела очень красивый тембр, успешно, но не долго выступала на сцене и впоследствии оставила певческую деятельность. Насколько ученичество, о котором говорит С. Толокова, соответствует классическому формату академического урока, мы можем лишь догадываться. Однако факт постоянной занятости М. Омуркановой, то, что ни один документальный источник или музыкант не могут подтвердить теорию их ученичества, дают нам повод думать, что здесь речь идет о заочных встречах певиц на общих выступлениях, репетициях и гастроях, прослушивании пения М. Омуркановой на выступлениях. Можно предположить, что М. Омурканова могла давать обучающимся к ней певцам полезные рекомендации по вокалу, репертуару и другим вопросам, а те умело перенимали рекомендации известной певицы. М. Омурканова и Ж. Исакова были коллегами в филармонии, не раз встречались на одной концертной сцене и за рубежом, пели одни и те же песни, слушали исполнения друг друга. Ш. Мукашева, по утверждению музыкантов, не стала продолжать певческую карьеру. Обе певицы, обладательницы красивых и сильных голосов, были современницами и коллегами М. Омуркановой, и многие из музыкальной среды называют их ее преемницами. Однако, как преемственность осуществлялась технически и творчески, что конкретно заимствовали певицы, от чего отказались, нам не известно в связи с отсутствием специфической информации о манере исполнения, аудио- или видеозаписей.

Опосредованное влияние певческое искусство М. Омуркановой оказало и на современных певиц, среди которых мы выделяем имена Нуржамал Табалдиевой и Кенже Кубатовой. Обеих певиц в разные времена их певческой деятельности сравнивали с М. Омуркановой. Рассмотрим их основные творческие вехи в биографии, с учетом признаков, сближающих их творчество с исполнительской манерой М. Омуркановой. Нуржамал Табалдиева – певица, солистка Кыргызской национальной филармонии имени Т. Сатылганова, народная артистка Кыргызской

Республики, лауреат Государственной премии им. Токтогула. Н. Табалдиева называет своим первым педагогом Дарику Жалгасынову, певицу, поставившую ее голос, учившую ее правильно дышать и петь. «Хочу также отметить, что моими наставниками считаю также Сүйдүм Төлөкову (коллега М. Омуркановой) и Бурулча Какишеву, они часто повторяли, что у меня голос, как у Мыскал эже, и мне нужно попробовать исполнить песни из ее репертуара. А для этого нужно было научиться играть на комузе», – отмечает Н. Табалдиева [Табалдиева Н. Интервью для автора. Бишкек, 2017]. Человеком, подсказавшим Н. Табалдиевой пойти по следам М. Омуркановой и научившим ее играть на комузе, была Сүйдүм Толокова. Она научила ее играть на инструменте так, как это делала выдающаяся певица, и помогла выучить песни «Алымкан» и «Кызыл гул» из ее репертуара, подсказывая и показывая исполнительские штрихи, свойственные М. Омуркановой. «Во время учебы в филармонии, услышав, как я пою, часто подходили и спрашивали, не дочка ли я Мыскал Омуркановой. Такие ненарочные сравнения во многом меня вдохновляли тогда, я училась с еще большим рвением и помню прослушивала записи М. Омуркановой по многу раз в день, пытаясь запомнить моменты ее дыхания, то, как она произносила слова, какой выбирала темп и тональность... особое удовольствие было слушать ее сопровождение на комузе – звучал аккомпанемент очень красиво и гармонично к песне. Я тогда изо всех сил старалась все эти моменты реализовать и в своем пении» [Табалдиева Н. Интервью для автора. Бишкек, 2017]. Н. Табалдиева работала с такими выдающимися артистами, как Токтосун Тыныбеков, Асангул Шаршенов, Эстебес Турсуналиев, Гүлжан Сейткулова, Бурулча Какишова, Сүйдүм Төлөкова. На сегодняшний день ядро ее репертуара составляют кыргызские народные песни, кроме которых певица исполняет еще казахские, узбекские, японские народные песни.

Другая преемница исполнительского стиля Омуркановой Кенже Кубатова – талантливая и любимая артистка публики. Родилась, как и М. Омурканова, в Нарыне. Поет с раннего детства. В юности часто по радио слушала пение М. Омуркановой. Музыкальное образование

К. Кубатова получила сначала в двухгодичной студии при филармонии, где ей преподавал сейчас уже заслуженный деятель Кыргызской Республики, народный артист и профессор Улукмырза Полотов. Чуткий педагог сразу отметил хороший голос у девочки и начал сравнивать ее тембр с голосом М. Омуркановой. По словам самой К. Кубатовой, У. Полотов часто говорил ей, что учит ее по певческому стилю выдающейся певицы [Кубатова К. Интервью для автора. Бишкек, 2017]. По записи М. Омуркановой молодая певица выучила песню «Куйдум чок», пытаясь освоить ее технику дыхания. Далее продолжила образование в консерватории у Улукмырзы Полотова, который основой мастерства и уникального пения Мыскал Омуркановой считает ее дыхание, являющееся как бы фундаментом ее певческого искусства [Полотов У. Интервью для автора. Бишкек, 2020]. Творчество двух рассмотренных певиц на сегодняшний день расценивается нами как наиболее близкое к певческому искусству М. Омуркановой по многим важным исполнительским аспектам:

- способы звукоизвлечения и артикуляции у обеих певиц, как и у М. Омуркановой, построены на крепкой опоре на глубокое дыхание, без давления на связки, без крика, никогда не форсируя звук, как это часто случается у молодых исполнителей, желающих звучать достаточно «народно»;
- интонации естественные и прочувствованные;
- большое внимание обе певицы уделяют инструментальному сопровождению, подчеркивая, что, несмотря на главенство голоса, комужная партия способна помочь в художественной трактовке песни и эффектности ее звучания на сцене;
- обе певицы, обладая «густыми», сильными тембрами, поют в основном в средних регистрах.

Обе певицы обучались исполнительскому мастерству у конкретных педагогов. Их знакомство и позднее целенаправленное подражание манере пения М. Омуркановой произошло через:

- социальные пути: концерты, мастер-классы, иные живые прослушивания;

- через материальные источники: аудио- и видеозаписи, книги, нотные пособия.

На сегодняшний день и Кенже Кубатова, и Нуржамал Табалдиева – известные в Кыргызстане певицы, каждая уже со сложившимся индивидуальным стилем, репертуаром и амплуа на сцене. Первая из них долгое время гастролировала по миру с фольклорным ансамблем в качестве солистки, основа ее выступлений – кыргызские старинные традиционные песни, которые она исполняла под аккомпанемент комуза. Сейчас она занимается преподавательской деятельностью в поселке, где родилась и куда специально приезжают молодые музыканты, желающие учиться у нее. Вторая певица продолжает активную певческую деятельность в Национальной филармонии, кроме кыргызских песен, часто исполняет традиционные песни других народов, а также некоторые образцы эстрадизированных народных песен. Творчество вышеупомянутых певиц-преемниц исполнительской традиции М. Омуркановой не исключает влияния других выдающихся исполнителей кыргызской традиционной песни. Как отмечают артистки, они в разное время находились под влиянием творчества разных исполнителей, среди которых оказались их собственные педагоги и известные исполнители второй половины XX века. Данный факт подводит нас к важной мысли, что любой исполнитель может быть представителем исполнительской школы какого-то определенного педагога и одновременно быть продолжателем традиций другого лидера, воспринимая его художественные концепции на расстоянии [5, с. 4]. К примеру, К. Кубатова – представитель вокальной школы У. Полотова, однако она же – яркий последователь и преемник исполнительской традиции М. Омуркановой. Общаясь со своим педагогом в формате академического урока, исполнитель также способен впитывать в себя различный музыкальный опыт и вне урока. В дальнейшем талантливый исполнитель подвергает творческому анализу и переработке полученный материал, который выливается в гармоничный облик состоявшегося самостоятельного исполнителя. Ведь исполнительская традиция подразумевает наследование не только эстетических взглядов, технических приемов, но даже

поведение на сцене, выбор костюма и артистическое амплуа также являются элементами творческой преемственности. Сила огромного влияния певческого искусства, да и в целом творческой личности М. Омуркановой на певцов прошлых лет и современности бесспорна. Анализируя влияние творчества певицы на других исполнителей, его качественный уровень реализации, способы передачи художественных принципов, мы приходим к выводу о том, что в случае с М. Омуркановой и рядом ее последователей речь идет скорее об опосредованном воплощении исполнительской *традиции*, нежели об исполнительской *школе* [6]. Истинность данного утверждения в первую очередь подтверждает факт неимения прямого целенаправленного воздействия, который реализуется в присутствии учителя и ученика; а также отсутствие идентифицированных и переданных самим педагогом художественных принципов, составляющих суть, к примеру, исполнительской школы, отсутствие преемственной временной цепочки, по которой мы смогли бы проследить процесс становления ее звеньев и реализации этих самых художественных принципов. Сама М. Омурканова конкретно одного постоянного педагога не имела. В разное время ее профессиональный багаж формировался под влиянием разных людей, среди которых: ее супруг, научивший ее играть на комузе и подбирать инструментальную партию для исполняемых песен, А. Кобогонов, повлиявший на ее профессиональный рост и карьеру, О. Болобалаев и К. Акиев – ее наставники в период работы в филармонии. Основным источником и контекстом ее профессионального образования стала сама среда и атмосфера, в которой жила и работала М. Омурканова [7, с. 52].

Таким образом, приведенное выше исследование механизмов воплощения исполнительской преемственности в традиционной музыке говорит о том, что определяющими факторами в данном вопросе являются способ, форма передачи творческих принципов и художественных

приемов. Несмотря на то, что М. Омурканова не имела учеников, она оставила после себя последователей, которые испытали сильное влияние ее певческого искусства, из разных источников перенимая важнейшие принципы ее творческого стиля. Исполнительское творчество М. Омуркановой ценно не только тем, что ориентирует музыкантов на высокое мастерство, но и тем, что оно до сих пор служит образцом живого, актуального художественного явления, способного оказывать созидающее влияние как на творчество современников, так и на музыкантов будущих поколений. Дальнейшие исследования в этой области позволили бы рассмотреть эту теорию в деятельности и других музыкантов, расширяя таким образом научную базу кыргызского музыкознания.

Литература

1. *Раппопорт С.Х.* Художественно-выразительные средства и механизм художественного воздействия // С.Х. Раппопорт. Эстетическая культура и эстетическое воспитание. М., 1983.
2. *Аманова Р.А.* Кыргыздын оозеки салттагы профессионалдык музыкасы: дис... д-ра искусствоведения. Бишкек, 2018. 56 с.
3. *Алагушев Б.* Таланттардын тагдыларынан / Б. Алагушев. Бишкек, 2011. 356 с.
4. *Утегалиева С.* Формирование музыканта в традиции // Музыка Казахстана: производство и исполнитель: сб. научн. ст./ под общ. ред. Д. Жумабековой, Г. Бегалиновой. Алматы: КазНИИКИ, 2000.
5. *Колесникова М.Н.* Использование метода реконструкции научной биографии в библиотечковедческом исследовании / М.Н. Колесникова // Библиосфера. 2014. № 3.
6. *Варламов Д.И.* Теоретические и методологические основы исследования исполнительской школы в музыкальном искусстве / Д.И. Варламов, Е.С. Виноградова // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–7. С. 1407–1411.
7. *Утегалиева С.* Звуковой мир тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии) / С. Утегалиева. М.: Композитор, 2013. 529 с.